

Olga O. Sekiro

ORCID iD: 0000-0002-5526-3356

O.O. Секиро

**THE SEMANTIC FEATURES OF
THE VERB *VYTRAVIT'* IN
IVAN. S. AKSAKOV'S
JOURNALISTIC TEXTS**

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛА
ВЫТРАВИТЬ В ПУБЛИЦИСТИКЕ
И.С. АКСАКОВА¹**

Аннотация. В данной статье описывается функционирование глагола *вытравить* в публицистике И.С. Аксакова. Семантика глагола в его текстах рассматривается на фоне употреблений слова в текстах других авторов XIX века (30–70-е гг.). Была проанализирована специфика значения данного слова в исследуемых контекстах с целью установления роли идейной позиции автора в формировании семантики глагола.

Ключевые слова: русский язык XIX века, историческая лексикология, семантика, публицистика XIX века, И.С. Аксаков, глагол *вытравить*

Summary. Current article is dedicated to the description of functioning of the verb *vytravit'* in Ivan Aksakov's journalistic texts. The semantics of the verb in his texts is considered against the background of the use of the word in the texts of other authors of the 19th century (30–70s). The specificity of the meaning of this word in the studied contexts was investigated in order to establish the role of the author's ideological position in the formation of the verb semantics.

Keywords: the 19th century Russian, historical lexicology, semantics, the 19th century journalism, I.S. Aksakov, verb *vytravit'*

При изучении развития словарного состава русского языка XIX в. обращение к публицистическим текстам объясняется несколькими причинами: а) отражение актуальных лексико-семантических особенностей в текстах данного стиля определялось ориентацией публицистов на «самое непринужденное общение с расширяющимся кругом одинаково мыслящих людей. Отсюда — характерная особенность фразеологических связей <...>: свободное и часто подчеркнутое объединение специальных терминов и общеупотребительных слов, книжной лексики и просторечия, лексики экспрессивной и нейтральной, конкретно-предметной и отвлеченно-понятийной» [Сорокин 1961: 34]. Вследствие этого «жанры литературной критики и публицистики были той благодатной почвой, на которой в процессе столкновения различных по своей природе средств скорее всего определялись сдвиги в семантике, фразеологических связях и стилистической тональности слов» [Сорокин 1965: 41]; б) лексические средства, используемые для выражения авторской позиции в публицистическом тексте, характеризуются определенной «чёткостью», «кристаллизованностью» семантики, необходимой при выражении определенной идеологической позиции: «автор-публицист <...> оценивает происходящие события и раскрывается в каждой публикации как личность с определенными морально-нравственными устоями, позицией, взглядами» [Кайда 1991: 3]. В лингвистическом плане по-

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00413 «Русский язык в медиапространстве XIX века».

зиция автора- публициста требует подчинения «всех языковых средств основной коммуникативной установке, иными словами, в их, совместно с композиционными приёмами, целенаправленном использовании для усиления воздействия на читателя» [Там же]. Вследствие корреляции между свойствами семантики лексических единиц и авторской позиции исследование функционирования слов в публицистике является надежной опорой для воссоздания семантической истории слова.

Обращение к публицистическому наследию И.С. Аксакова представляется плодотворным, так как, во-первых, к началу периода активной деятельности И.С. Аксакова как публициста (60–80-е гг.) многие процессы эволюции словарного состава [Сорокин 1961, 1965], успели оказать существенное влияние на строение лексико-семантической системы; во-вторых, публицистическое наследие И.С. Аксакова представляет собой отражение достаточно позднего этапа развития славянофильской идеологии, поэтому ключевые для данного направления идеи характеризовались определенной зрелостью, требуя таких же семантически «зрелых» лексических средств выражения.

Описание истории слов, семантическая структура которых уже включала несколько переносных значений к началу рассматриваемого периода, представляет значительную трудность для исследователя. Если «...формирование и создание нового понятия или нового понимания предмета осуществляется на базе имеющегося языкового материала» [см.: Виноградов 1977: 162–189], то семантическое развитие слова в XIX столетии происходило в результате влияния нескольких элементов семантического комплекса слова и связей между ними. Одним из таких слов является глагол *вытравить*. Реконструкция его семантической истории в XIX в. и ее отражение в функционировании данного слова в публицистике И.С. Аксакова является предметом данного исследования. Учет более широкого «контекста» сочетаемости (не только слов, ближайших к изучаемой лексической единице в структуре текста, но и более отдаленных) позволит описать эволюцию семантики слова более полно.

Глагол *вытравить* широко употреблялся уже в текстах предшествующих периодов истории русского языка. Согласно данным «Словаря русского языка XVIII века», к концу века он имел разветвленную систему значений: 1. что. Уничтожить, истребить (траву, посеvy) выпасом скота. 2. что. Вывести, уничтожить едким веществом, кислотой. 3. что. Сделать на чем-л. узор, надпись едким веществом. 4. кого. *Охот*. Выгнать на охотника, загнать травлей (СРЯ XVIII: 57). И что существенно для анализа употреблений глагола в текстах XIX в., в рамках второго значения фиксируется употребление ‘умертвить зародыш в чреве матери, вызвать выкидыш’ (Там же). Первые академические толковые словари значения глагола *вытравить* толкуют следующим образом: (1) *пустивъ скотину въ лугъ или въ поле, допускаю, чтобы совершенно траву или хлѣбъ на корню съѣла*; (2) *ѣдкимъ какимъ веществомъ сгоняю* (САР¹ 1: 230). САР² помимо описанных в САР¹ значений содержит более конкретные, детализированные толкования, выделенные в качестве самостоятельных (несмотря на их близость к одному из основных значений) вследствие их терминологического характера, обусловленного функционированием глагола в химико-

промышленной сфере: (3) Ђдкимъ, также какимъ либо веществомъ наводитъ на чемъ, какъ-то на деревъ, камнъ и кожъ, узоръ какой для красы; (4) Крѣпкою водкою вычищать засаорившіяся вырѣзанныя для тисненія чего на доскахъ черты (САР² 1: 996).

В развитии семантики глагола *вытравить* в XIX в., обусловленной расширением его лексических связей, можно выделить следующие этапы:

– 30-е гг.

На основе семантики ‘сгонка едким веществом’ (второе значение в САР¹ и САР²) развивается значение ‘изгнания’ или ‘уничтожения’ вследствие метафорического переноса с признака ‘едкости’ (химической «силы»), с которым в структуре значения данного слова связан признак ‘полноты действия’, на признак иной воздействующей, например, физической «силы» на объекты эмоциональной сферы: *Мнѣ знакомы блестящія гостиныя и великолѣпные салоны Петербургскіе, гдѣ сердце вытравлено, а душа изгнана; знакомы Московскія собранія, гдѣ то и другое заплыло жиром, а здѣсь, въ такомъ собраніи честныхъ мѣщанъ и мелкихъ чиновниковъ Московскихъ, куда ихъ дѣвали?* (Смирдин 1839: 473).

– 40–50-е гг.

Наблюдается расширение сочетаемости (увеличение числа контекстов) глагола *вытравить* с указанной выше семантикой за счет способности управления прямым объектом, означающим ‘органическую материю или ее часть’. В результате у глагола сформировалась семантика ‘агрессивного химического/механического воздействия на органическую материю с целью ее уничтожения или бесповоротного изменения на месте воздействия’: <...> *живое тѣло можно также вытравить сѣрной кислотой, какъ и дерево и камень; но <...> мы тотчасъ видимъ существенную разницу между послѣдствіями подобнаго вліянія физическихъ и химическихъ силъ на камень, на дерево и на животное.* (Постельс, Даль, Сапожников 1852: 12); *вытравить траву остатками после выщелачивания соды* (Витт 1848: 160).

– 60–70-е гг.

Расширение сочетаемости глагола *вытравить* с лексикой, обозначающей отвлеченные понятия, в том числе общественно-политические явления: *Въ романѣ: «Грѣхъ господина Антуана», фабрикантъ Кордоннэ — олицетвореніе приличной буржуазіи — хочетъ вытравить въ сынѣ идеи социализма и ставитъ отреченіе условіемъ своего согласія на женитьбу сына съ бѣдной дѣвушкой.* (Цебрикова 1877: 263), см. также: сочетания *вытравить Фридриховскую школу* (Фадеев 1867: 464), *вытравить убеждения* (Николадзе 1866: 42). В условиях подобной сочетаемости реализация глагола в метафорическом значении ‘полного избавления’ предполагает актуализацию признака ‘силы/агрессивности воздействия’, усиливающего экспрессивную составляющую семантики глагола в целом.

Развитие семантики ‘агрессивного химического/механического воздействия на органическую материю с целью ее уничтожения или бесповоротного изменения на месте воздействия’ в публицистических текстах было связано с актуализацией метафоры «организма-государства», которая сформировалась

под влиянием переносного значения слов *организм, органический*, используемых в публицистике 30–40-х гг. при описании явлений, имеющих «закономерное внутреннее развитие» [Сорокин 1965: 431] в оппозиции «механическому». Данное противопоставление сформировалось на основе идеи А. Шлегеля: «**form is mechanical when, through external force, it is imparted to any material merely as an accidental addition without reference to its quality; <...> Organical form, again, is innate; it unfolds itself from within, and acquires its determination contemporaneously with the perfect development of the germ**» [Schlegel 1892: 340]. Обобщенная философская идея на русской почве сузилась до обозначения общественно-политических явлений (государства, общества), так как русский философский язык еще только начинал оформляться. Комплекс представлений о государстве и обществе, обусловленных данной метафорой, нашел отражение в публицистических произведениях славянофилов, в том числе у И.С. Аксакова, т. к. он сформировался под влиянием идей немецкого романтизма подобно ряду других ключевых для данного направления идей (особый путь России соответствует *Deutscher Sonderweg*).

Рассмотрим особенности реализации данной метафоры в публицистике И.С. Аксакова в контекстах с глаголом *вытравить*:

(1) *Не только не въ интересѣ Англии оградить Южныхъ Болгарь отъ всякаго посягательства на ихъ права личныя и общечеловеческія, но вся задача <...> Болгарскаго вопроса въ томъ <...> чтобы **вытравить** изъ Южной Болгаріи всякій слѣд Болгарской народности.* (Аксаков¹: 302);

(2) *Поэтому не разумно поступаютъ тѣ руководители Славянскихъ странъ, которые, изъ фальшиво эгоистическихъ побуждений <...> **насилуютъ природу своего Славянскаго племени и стараются вытравить** въ немъ **инстинктивное влеченіе къ Россіи.*** (Аксаков¹: 449);

(3) *Пять вѣковъ турецкаго рабства не смогли **вытравить** въ Болгарахъ ихъ національнаго сознанія, ихъ стремленій къ назаисимости <...>.* (Аксаков¹: 326);

(4) *<...> петербургскіе прозорливцы надѣялись, что походъ въ Сербію <...> **вытравитъ** изъ его <сербскаго народа> души **сочувствіе** къ Братьямъ Славянамъ.* (Аксаков: 256);

(5) *Оффиціальныя и оффиціозныя органы Княжества стали наполняться статьями враждебными, оскорбительными для насъ по мысли и тону <...> съ очевидною цѣлью подорвать въ сознаніи Сербскаго народа обаяніе русскаго имени, **вытравить** изъ его души то **чувство братской любви** къ Россіи, которое присуще и всѣмъ единовѣрнымъ намъ племенамъ славянскимъ.* (Аксаков¹: 359);

(6) *<...> какъ ни старалась Австрія <...> игнорировать существованіе Славянской народности Чеховъ, Хорватовъ, Сербовъ <...> ей не удалось **вытравить** Славянской народности.* (Аксаков⁵: 245);

(7) *Во Франціи <...> повѣлено <...> **вытравить** слово «**Богъ**» изъ учебниковъ, выкинуть <...> изъ всѣхъ оффиціальныхъ актовъ.* (Аксаков²: 614);

(8) *Тогдашніе Западники <...> не скрывали, что для прививки къ Русскому народу просвѣщенія <...> желательно было прежде всего **вытравить** въ Русской думѣ всякое **религіозное убѣжденіе.*** (Аксаков⁷: 775);

(9) *Не удастся ли <...> **вытравить** и изъ ихъ жизни **правду**, и все привести въ одно единое цѣлое – въ одну гармоническую... ложь?! (Аксаков⁵: 590);*

(10) *<...> легитимисты буржуазного общеевропейскаго «либерализма» <...> у которых шея заостенѣла в подобострастномъ наклонѣ въ Западу и которыхъ <...> догматъ — отрицаніе правъ русской народности на бытовую и духовную самобытность, и возделеннѣйшая забота — **вытравить** изъ русской души всякое **вѣрованіе** кромѣ единаго: въ «европейскую цивилизацію» (Аксаков⁶: 522).*

Контекстуальные условия употребления глагола *вытравить* в данных фрагментах имеет следующие особенности, обусловленные актуальностью исторического момента: а) наличие слов и сочетаний, обозначающих западников, европейские державы и иные недружественные или даже враждебные славянству силы (*турецкое рабство* и др.) при обозначении того, кто осуществляет «вытравление»; в структуре «словесных рядов» данных фрагментов также представлены употребления данного глагола в безличных конструкциях соответствующей модальности (*повелено вытравить, желательно вытравить*); б) употребление сочетания *насилловать природу* в качестве контекстуального синонима глаголу *вытравить* (см. пример 2); в) функционирование лексических единиц и их сочетаний со значением ‘качеств или чувств, изначально присущих представителям славянской народности’ (*сочувствие, чувство братской любви, правда, верование* и под.), обладающих положительными коннотациями, наряду с компонентами, обозначающими «место» воздействия (ту или иную часть «организма») (*Русская дума, душа* и др.). Данная структура «словесных рядов» реализует аналогию между душевной жизнью человека и государственными или этническими образованиями, позволяя автору выразить идею изначального существования единого «организма» славянских народностей, черты которого по природе «присущи всем единовѣрным племенам славянским»; основой взаимосвязи частей данного организма в структуре «словесных рядов», в соответствии со шлегелианской идеей о «внутреннем» источнике «органических форм», выступают положительные чувства и качества в душе и «думе».

Реализации негативных коннотаций при их описании способствуют следующие компоненты словесных рядов, выражающие оценочность: развернутая метафора *шея заостенела в подобострастном наклоне к Западу*, прилагательные *враждебные, оскорбительные*, ирония *петербургские прозорливцы*. Наличие таких компонентов, как *с целью подорвать, задача, возделеннѣйшая забота*, данных фрагментов позволяет описать действия, обозначенные глаголом *вытравить*, как злонамеренные, со стороны тех, кто их осуществляет.

Сопоставительный анализ контекстов с глаголом *вытравить* в сочинениях И.С. Аксакова и других авторов XIX в. позволяет увидеть, что в публицистике Аксакова наблюдается актуализация элементов значения глагола, сформировавшихся ранее: 1) ‘намеренность’. Формирование данного признака является результатом влияния терминологических значений, относящихся к химико-промышленной сфере употребления (толкования 3, 4 в САР²), а также процессов эволюции семантики данного глагола, происходивших в 40–70-е гг., которые способствовали распространению на явления общественно-

политической сферы. В условиях функционирования характерной метафоры организма-государства и наличия оппозиции «органическое/механическое» в структуре словесных рядов текстов И.С. Аксакова признак 'намеренности' конкретизируется в виде воздействия на *природу славянской народности*; 2) 'агрессивность/сила воздействия'. В контексте описания политических процессов признак, метафорическое переосмысление которого состоялось еще в 30-е гг. и позволяло ему обозначать действия любых «сил» (см. выше), реализуется в виде «экспансии» (силового/механического воздействия на представителей других народностей с целью навязывания им тех или иных культурных/политических установок). Экспликация данного признака в контекстах И.С. Аксакова обусловлена уподоблением славянского «организма» человеческому, имеющему «думу» и «душу»; 3) 'изгнание/уничтожение'. В «словесных рядах» приведенных фрагментов данный признак, сформировавшийся под влиянием метафорического переосмысления семантики 'сгонки чего-либо едким веществом' в 30-е гг., в публицистике И. Аксакова подразумевает «уничтожение природы славянской народности, славянского культурного/политического строя». 4) 'природность (органический характер) объекта воздействия': под воздействием метафоры организма-государства в «словесных рядах» произведений Аксакова данный признак, сформировавшийся в 40–50-е гг., реализуется в смысле «закономерно развивающейся изначально данной природы славянского мира». Благодаря способности обозначать отвлеченные понятия, сложившейся в 60–70-е гг. данный признак реализуется в сочетании с обозначением таких отвлеченных понятий, как *народность*, *самобытность* и др.

В семантике глагола *вытравить*, как показали все проанализированные контексты, наряду с развитием в структуре денотативных признаков, наблюдается усиление негативных коннотаций при употреблении глагола в конкретных текстах, отмеченных экспрессивным отношением автора к тому, о чем он повествует. Они реализуются во всех контекстах, в которых глагол имеет отношение к явлениям нематериального порядка (чувства, мысли, убеждения и др.) благодаря наличию признаков 'едкость/агрессивность воздействия' в его семантике. Очевидно, что в данном случае следует говорить о влиянии употребления глагола, зафиксированного в источнике XVIII века («*Младенца вытравить, выгнать*») и отмеченного в качестве не самостоятельного значения, а оттенка в историческом словаре (см. выше). Примечательно, что это употребление 'посредством снадобей умертвить ребенка во чревь матери' закрепляется «Словарем церковнославянского и русского языка» (Сл 1847 1: 233), также оно отмечается у В.И. Даля. Этот факт может служить важным свидетельством природы резко негативного компонента, развившегося в семантике глагола при его употреблении в новых контекстах, касающихся духовной сферы жизни человека. Используя анализируемый глагол при обсуждении актуальных вопросов общественной и политической жизни, Аксаков, безусловно, учитывал эту семантику слова в своих метафорических контекстах.

По результатам проведенного исследования можно сформулировать некоторые выводы.

Особенности семантики глагола *вытравить* в период, предшествующий появлению рассмотренных публицистических текстов И.С. Аксакова, свидетельствуют о влиянии следующих тенденций эволюции словарного состава XIX в.: 1) переход «от обозначения конкретно-вещественных, материальных признаков, бытовых явлений к выражению явлений психического, мировоззренческого, социального порядка» [Сорокин 1961: 36] путем постепенного расширения сферы употребления исследуемого глагола (30–70-е гг.) и как следствие процессов метафоризации; 2) развитие метафорических значений у терминов [Сорокин 1965: 400–401], до некоторой степени определившее семантическую эволюцию терминологических значений рассматриваемого глагола, а также их влияние на генезис других значений; при этом в ходе анализа не было обнаружено случаев непосредственной метафоризации терминологических значений. Это обусловлено «гибридной» сферой употребления: что касается ряда терминов химии, то обозначаемый глаголом *вытравить* процесс описывает не лабораторные опыты, а прикладные технологии, что способствует сохранению мотивирующих связей между значениями глагола, поскольку разрыва между представлением о «бытовом» и «технологическом» не происходит. В свою очередь, на процесс развития новой семантики оказывает влияние сразу несколько значений вследствие существования данных связей. Сохранение связей между отдельными значениями в семантической структуре данного глагола обуславливает большую выразительную силу метафор, что усиливает воздействие на читателя.

Такое качество семантики данного глагола, как сохранение связей между различными значениями данного глагола, обуславливает то, что его новые значения формируются, в первую очередь, вследствие функционирования в какой-либо новой сфере употребления (ср. толкования в САР²: терминологические значения, например ‘наведение узора’, не являются результатом качественного (вследствие метафоризации) изменения семантики ‘сгонки едким веществом’ (толкование 2), которую подразумевает данный процесс), а формируются вследствие сужения исходного значения.

Проведенный анализ особенностей реализации компонентов значения глагола *вытравить*, сформировавшихся до начала публицистической деятельности И.С. Аксакова, с учетом анализа «словесных рядов» позволяют реконструировать семантику глагола в текстах данного автора в следующем виде: *‘осуществлять намеренную агрессивную культурную/политическую экспансию в отношении народностей/государств, имеющих закономерное внутреннее строение и развивающихся на его основе с целью уничтожения их культурного/политического своеобразия’*.

Таким образом, используемые И.С. Аксаковым языковые средства при выражении авторской позиции способствуют убеждению читателя в том, что описанные действия некоторых акторов (стран, политиков) относительно «душевной», внутренней жизни других субъектов (стран и народов), например, «славянского организма», являются умышленно насильственными и должны вызывать не только сочувствие, но и осуждение со стороны читателя.

Источники

- Аксаков — Аксаков И.С. Речь, произнесенная председателем Московского Славянского Благотворительного Комитета в заседании 17 апреля. М.: Университ. Тип. (М. Катков), 1877. 16 с.
- Аксаков¹ — Аксаков И.С. Собр. соч. в 7 т. Славянский вопрос. 1860–1886. Статьи из «Дня», «Москвы», «Москвича» и «Руси». Речи в славянском комитете в 1876, 1877 и 1878. Т. 1. М.: Тип. М.Г. Волчанинова, 1886. 791 с.
- Аксаков² — Аксаков И.С. Собр. соч. в 7 т. Славянофильство и западничество. 1860–1886. Статьи из «Дня», «Москвы», «Москвича» и «Руси». Т. 2. М.: Тип. М.Г. Волчанинова, 1886. 851 с.
- Аксаков⁵ — Аксаков И.С. Собр. соч. в 7 т. Государственный и земский вопрос. Статьи о некоторых исторических событиях. 1860–1886. Статьи из «Дня», «Москвы» и «Руси». Т. 5. М.: Тип. М.Г. Волчанинова, 1887. 676 с.
- Аксаков⁶ — Аксаков И.С. Собр. соч. в 7 т. Прибалтийский вопрос. Внутренние дела России. Статьи из «Дня», «Москвы» и «Руси». Введение к Украинским ярмаркам. 1860–1886. Т. 6. М.: Тип. М.Г. Волчанинова, 1887. 618 с.
- Аксаков⁷ — Аксаков И.С. Собр. соч. в 7 т. Общеевропейская политика. Статьи разного содержания из «Дня», «Москвы», «Руси» и других изданий и некоторые, не бывшие в печати. 1860–1886. Т. 7. М.: Тип. М.Г. Волчанинова, 1887. 865 с.
- Витт Н.И. Промышленная химия, публичные беседы о важнейших химических производствах, происходившие в зале императорского вольного экономического общества. Часть II-я, заключающая в себе вторую половину беседы зимы 1846 и 1847 годов. СПб.: в тип. III Отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1848. 564 с.
- Николадзе Н.Я. Правительство и молодое поколение. По поводу выстрела 4 апреля 1866. Никифора Г***. Женева, отпеч. в Вольной Русской Типогр., 1866. 42 с.
- Смирдин А.Ф. Сто русских литераторов: в 3 т. Т. 1. СПб.: Тип. А. Смирдина. 1839. 830 с.
- Постельс А., Даль В., Сапожников А. Учебные руководства для военно-учебных заведений. Естественная история. Зоология с атласом из 52 листов. СПб.: Тип. Штаба военно-учебн. заведений. 2-е изд. 1852. 93 с.
- Фадеев Р.А. Вооруженные силы России. Гл. XIII–XXII // Русский Вестник. Журнал литературный и политический, издаваемый М. Катковым. Т. 68. М.: Универ. Тип., 1867. С. 411–553.
- Цебрикова М.К. Жорж Санд // Отечественные записки. Журнал литературный, политический и ученый. Т. ССXXXIII. СПб.: в тип. А.А. Краевского, 1877. С. 255–292.
- САР¹ — Словарь Академии Российской, производным порядком расположенный: в 6 ч. СПб., 1789–1794.
- САР² — Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный: в 6 ч. СПб., 1806–1822.
- Сл 1847 — Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением императорской Академии наук. Репр. изд.: в 2 кн. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2001. Кн. I (Т. I, II). 928 с.; Кн. II (Т. III, IV). 1092 с.
- СРЯ XVIII — Словарь русского языка XVIII века / Рос. акад. наук, Ин-т лингв. исслед. Вып. 5 (Выпить – Грызть). Л.: Наука, 1989. 256 с.

Литература

- Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Виноградов В.В. Избранные труды: в 6 т. Т. 3. Лексикология и лексикография. М.: Изд. АН СССР, 1977. С. 162–189.
- Виноградов В.В. О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971. 240 с.
- Горшков А.И. Русская стилистика и стилистический анализ произведений словесности. М.: Изд. Лит. ин-та, 2008. 352 с.

- Кайда Л.Г. Авторская позиция в публицистике (функционально-стилистическое исследование современных газетных жанров): автореф. ... д. филол. наук. М., 1991. 44 с.
- Сорокин Ю.С. Об общих закономерностях развития словарного состава русского литературного языка XIX в. // Вопросы языкознания. 1961. № 3. С. 22–37.
- Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка. М.; Л.: Наука, 1965. 564 с.
- Schlegel A.W. Lectures on Dramatic Art and Literature [1808]. Trans. by John Black. 2nd ed. London: G. Bell & Sons, Ltd., 1892. 790 p.

Секиро Ольга Олеговна, Институт лингвистических исследований РАН; 199053 Санкт-Петербург, Тучков пер., д. 9; аспирант, e-mail: olgasekiro@yandex.ru

Для цитирования. Секиро О.О. Семантические особенности глагола *вытравить* в публицистике И.С. Аксакова. Славянская историческая лексикология и лексикография. 2021. Вып. 4. С. 89–97.

References

- Vinogradov V.V. Osnovnyye tipy leksicheskikh znacheniy slova // Vinogradov V.V. Izbrannyye Trudy. Vol. 3. Leksikologiya i lexicografiya. M.: AN SSSR Publ., 1977. P. 162–189. (In Russ.)
- Vinogradov V.V. O teorii khudozhestvennoy rechi. M.: Vysshaya shkola Publ., 1971. 240 p. (In Russ.)
- Gorshkov A.I. Russkaya stilistika i stilisticheskiy analiz proizvedeniy slovesnosti. M.: Lit. in-t Publ., 2008. 352 p. (In Russ.)
- Kaida L.G. Avtorskaya pozitsiya v publitsistike (funktsional'no-stilisticheskoye issledovaniye sovremennykh gazetnykh zhanrov): avtoref. ... d. filol. nauk. M., 1991. 44 p. (In Russ.)
- Sorokin Yu.S. Ob obschych zakonomernostyakh razvitiya slovarnogo sostava russkogo literaturnogo yazyka XIX v. // Voprosy yazykoznanija. 1961. № 3. P. 22–37. (In Russ.)
- Sorokin Yu.S. Razvitiye slovarnogo sostava russkogo yazyka. 30–90-e gg. XIX v. L.: Nauka Publ., 1965. 564 p. (In Russ.)
- Schlegel A.W. Lectures on Dramatic Art and Literature [1808]. Trans. by John Black. 2nd ed. London: G. Bell & Sons, Ltd., 1892. 790 p.

Olga O. Sekiro, postgraduate, Institute of Linguistic Studies, 9 Tuchkov per., St Petersburg 199053, Russian Federation. E-mail: olgasekiro@yandex.ru

For Citation: Sekiro O.O. (2021). The semantic features of the verb *vytravit'* in Ivan S. Aksakov's journalistic texts. *Slavyanskaya istoricheskaya leksikologiya i leksikografiya*, 4, pp. 89–97. (In Russ.)